

Москва

07

81

1 АПР. 37

Газета № 37

Заметки о западном театре

«Дорога к банкротству»

Это — не название новой пьесы. Это заглавие статьи о новых пьесах в лондонском «Сэндей Таймс». Театральный критик этой газеты Джеймс Эггит предается меланхолическим размышлениям по поводу возобновления «Дороги в Рим» Шервуда в театре «Эмбасси»:

«Очастлива страна, которая не имеет прошлого, счастлива пьеса, о которой критик ничего не может сказать. О пьесе «Дорога в Рим» нечего сказать, — разве то, что это одна из лучших прощесских комедий, какие когда-либо были написаны. Этого, само собою, было достаточно, чтобы она провалилась восемь или девять лет назад в лондонском вест-эндском театре. На английский театр вы можете положить: пероклассические пьесы, имеющие успех в других странах, непременно проваливаются в Лондоне».

Если критик «Сэндей Таймс» так убежденно и глубоко пессимистичен, то критик «Сэндей рефери» Филипп Пейдж столь же решительно оптимистичен. Один знаменитый театральный критик, говорит он, недавно писал «о добрых старых театральных временах, когда пьесы шли больше, чем неделю или две».

«Очевидно, — пишет Пейдж, — он более знаменит, чем точен, или настолько пессимистичен, что отказывается видеть то, что делается вокруг него. Я в арифметике не очень силен, но я знаю, что 550 представлений занимают больше, чем «одну или две недели», а «Антон и Анна» прошли 550-й раз в театре Уайтхолл в прошлый понедельник. «Велые дубы» в Плэйхаусе приближаются к 400-му представлению. «Карл король», хорошая работа, серьезная вещь, шел много месяцев. «Два букета» прошли 235 раз, «Удивительный доктор Клиттерхаус» в Хеймаркете имел удивительный успех»...

Можно полагать, что неназванный знаменитый критик, как и названный нами выше Эггит, сетовал по поводу провала хороших пьес. Пьесы же, которые перечисляет Пейдж, едва ли относятся к этой категории. Его собственные требования к пьесам, как мы сейчас увидим, довольно скромны. По поводу постановки «Больших владений» в театре герцога йоркского он пишет:

«Приятно видеть в наши дни первую пьесу молодого человека, имеющую центральную идею, основанную на писательской и не посвященную целиком коктейлю и пьяным шуткам».

Пейдж «аплодирует искренности и смелости молодого Уильяма Дугласа Юма», изобразившего в драматической форме «современное христианское «оксфордское» движение...»

«Оптимистические» писания Пейджа только подтверждают пессимистические оценки других более серьезных критиков касательно современного английского театра.

Германская продукция на английской сцене

Германская фашистская драматургия может зарегистрировать новый «триумф» в Лондоне. Предоставим слово критику «Дейли телеграф» (газеты глубоко консервативной) У. Дарлингтону:

«Я не могу себе вообразить, почему Ролф Пил перовел с немецкого «Это на память» Рудольфа Урбаншича. Не понимаю также, почему Роналд Эдем показывает ее в «Эмбасси». Ибо это поразительно жалкая пьеса. Логче понять, почему Эдем привез из Венны в Лондон Эвиру Вороту, ибо это очевидно хорошая картина. Но жалко, что ей пришлось выступить в роли самой «глупой героини, какую я когда-либо видел на сцене».

Эта «монументальная идиотка» была четыре года замужем за врачом. Муж уехал в тропики, оставив жену на попечении своего ассистента, который любил жену, но честно стал выполнять обязанности опекуна и занимать ее глупейшими разговорами. Потом доктор возвратился и увидел, что ассистент и жена не были любовниками, но желали бы быть ими, и он предложил жене сделать выбор между ним и ассистентом и она в слезах призналась, что любит обоих, и из любви к обоим приняла яд; вместо яда оказалось что-то совсем другое. Им дали противоядие, благо и муж и возлюбленный врач, но так как она вовсе не отравилась, то противоядие ее убило(!). «И вполне своевременно» — замечает рецензент.

Эта чепуха о честном арийском докторе, честном арийском ассистенте и идеально глупой арийской жене вывела в Англии вполне единодушную оцелку...

М А